Глава 17. Самая ошеломительная стратегия в истории

Эвелин понимала, что не сможет пережить этот день. Во-первых, она долгое время терпела опустошения от Монстров, Высасывающих Души. Затем она использовала все свои НР, чтобы поддерживать Кровавый Щит. Ее также ранили Солдаты Демонических Зверей. Вдобавок к негативным последствиям контракта, у нее были дебаффы практически всех атрибутов.

Перед смертью ей хотелось знать ответ на один вопрос.

«Как там Люциус?» — спросила она.

Люциус была ее единственной подругой и любовницей в те времена, когда она еще жила в Андахайме (Подземном Королевстве Темных Эльфов). За каждым садистом стоит мазохист, который молча терпит страдания.

Люциус была мазохисткой.

Она же подтолкнула Эвелин к борьбе против ее судьбы и Ночного Лорда Свартальфхейма.

Когда руки и ноги Эвелин были сломаны и ее заперли, именно помощь Люциус позволила ей выжить до тех пор, пока Зин'рок не откликнулся на ее мольбы.

Позже она сбежала из тюрьмы, а Свартальфхейм начал охоту на нее. Люциус была единственной, кто помог ей спастись, и в итоге ее схватили стражники.

По законам Темных Эльфов она должна была умереть ужасной смертью. В глазах Эвелин Люциус уже была мертва, поэтому она никому об этом не рассказывала.

Однако имя Люциус прозвучало из уст полуэльфа. Существовала лишь одна возможность...

Он встречался с Люциус или, возможно, знал, где она находится!

В этот момент Темный Эльф была спокойнее, чем когда-либо. Она изо всех сил пыталась угадать, что Чар хотел получить в обмен на ответ.

«Я могу рассказать тебе о местонахождении гнезд монстров поблизости, а также о тайных убежищах монстров, которые я скрывала в разных деревнях и городах от имени Темного Братства, если ты расскажешь мне, где находится Люциус».

«Но меня это не интересует».

«Тогда что тебя интересует? Возможно, я?» — усмехнулась Эвелин. «Если твоя спутница не против, можем заняться этим здесь».

«Меня не интересует твоя нынешняя ипостась. Мне больше нравится Эвелин, которая бежит по лесу днем». — вздохнул Чар.

«О чем ты говоришь, черт возьми?» — нахмурилась Эвелин.

Чар вызывал у нее отвращение, и она никогда не бегала по лесу, купаясь в утреннем свете.

Как смешно. Как грязный Темный Эльф мог оказаться в столь священном месте?

«У тебя еще будет шанс». — Чар рассмеялся. — «Вернемся к делу. У тебя еще осталось достаточно маны, чтобы призвать Гривила? «

«Да, но зачем?»

«Делай, как я говорю».

«А потом ты расскажешь, где находится Люциус? «

«Да».

Темный Эльф считала это невозможным, но все же не теряла надежды.

Даже если Чар лжет, она все равно могла умереть с улыбкой, услышав хорошие новости перед смертью.

Люциус была последним барьером между ней и бездной.

«Хорошо, я сделаю так, как ты говоришь».

Упрямство в глазах Темного Эльфа смягчилось, и огонь надежды постепенно разгорался.

Чар надул губы.

Хотя он повторял это много раз, тоска в ее глазах все еще заставляла его вздыхать.

Этот персонаж был гораздо печальнее, чем новички в деревне новичков.

Люциус действительно была жива, и не просто жива, она стала Королевой Андахайма.

Люциус на самом деле была с*кой...

С самого начала она страстно желала стать Королевой Андахайма. Поэтому она изо всех сил старалась сблизиться с Эвелин, подстрекая ее к восстанию против Ночного Лорда.

Однако вместо того, чтобы умереть, она стала последовательницей Зин'рока. Она поспешно спланировала побег из тюрьмы и отпустила Эвелин.

Вместо того, чтобы быть наказанной после поимки, Люциус заменила Эвелин в качестве кандидата, которого должны были предложить Ночному Лорду.

В конце концов, женщина чудом выжила и стала Королевой Андахайма.

Год спустя, узнав, что Эвелин все еще жива, она переделалась и подобралась к ней в попытке убить ее.

Она знала, что больше всего Ночной Лорд желал Эвелин, а другие персонажи были лишь персонажами второго плана. Однако она сопротивлялась Ночному Лорду и в последний момент решила поверить в Зин'рока.

Несмотря на то, что Ночной Лорд был силен, перед Разрушителями Миров он был ничем.

Если бы Свартальфхейм узнал, что она сделала, он бы точно ее убил.

Поэтому Луций пытался заставить Эвелин замолчать любой ценой.

Однако Эвелин ничего этого не знала.

В ее представлении Луций все еще был воплощением ангела, единственным, что осталось в мире истинным, добрым и прекрасным. Он был также последним барьером, который не давал Эвелин окончательно впасть в пучину.

Только Шар вздохнул, как Эвелин призвала Грилвуна 20 уровня.

Это чудовище было похоже на движущийся кувшин. Его зубы были мелкими и острыми, а на спине у него были две пары маленьких мясистых крылышек. Как только его призвали, он начал яростно кусать воздух, но Эвелин его контролировала.

— Достаточно?

Шар кивнул. — Пока не двигайся. Призови еще Угря магического высасывания и Кровососку.

— Ты... Ладно, так и быть.

Эвелин нахмурилась, но подчинилась непреерекаемому взгляду Шара.

Шар пытался заставить ее призвать низкоуровневых монстров, которые не потребляют много маны, но это она не могла больше держаться.

Она вздохнула и почувствовала себя шутком. Ей оставалось лишь беспомощно продолжать играть свою роль.

Скорченный, скованный Угорь магического высасывания и еще более скорченная Кровососка, чем она казалась.

— Скорми Грилвуну их.

Эвелин сделала так, как ей было сказано.

Желудок Грилвуна занимал 70% его тела. Кровососка и Угорь магического высасывания безумно кусались и извивались в его желудке, а Грилвун, извиваясь, катался от боли по земле.

— Разведи костер.

Бум!

— А потом...

Шар быстро объяснил Эвелин еще четыре-пять шагов. Постепенно нетерпение в глазах Эвелин исчезло. Она смутно начала понимать, что Шар, кажется, проводил какой-то сложный алхимический эксперимент.

Все было готово. Грилвун, набивший себе полный живот монстрами, был похож на пьяницу, у которого изо рта свисал язык.

Грилвуну было невдомек, что его держит в своем рту чертоплющ. Чертоплющ был также весь в закипевшей дьявольской крови и тоже не понимал своего положения.

Бум!

Шар щелкнул пальцами, как будто только что завершил крупный проект.

— А теперь капни каплю своей крови в пасть Грилвуну. Своей крови.

Эвелин сделала так, как ей было сказано.

А потом она уставилась на Грилвуна.

Хотя, похоже, Шар и игрался с ней, но уж лучше вот так до конца ее дней стать свидетелем интересного эксперимента, чем умереть от рук Чудовища высасывания душ.

Темно-фиолетовая кровь закапала, и как будто какой-то баланс нарушился, хрупкие строительные блоки рухнули.

Желудок Грилвуна вдруг раздулся. Чертоплющ тотчас же широко раскрыл пасть и проглотил Грилвуна.

Бум!

Грилвун взорвался у него во рту со сдавленным звуком. Но он был чем-то удерживаем, и ни капли крови не пролилось.

Взрыв сильно ранил чертоплющ. На поверхности его тела появились трещины, и из него выступила темно-зеленая жидкость, смешанная с густым черным соком, и все это потекло в бурлящую дьявольскую кровь.

Под воздействием огня смесь быстро загустела, как будто изнутри возникла какая-то сила всасывания, которая вытягивала из нее всю сущность веществ, а в итоге все слилось в липкую субстанцию размером с кулак.

— Вот. Выпей это, — сказал Шар.

Эвелин нахмурилась, но все же заставила себя выпить.

В любом случае, ей не жить.

Через несколько секунд после того, как она допила, ее глаза резко расширились!

Она ошеломленно уставилась на Шара.

— Как ты это провернул?

— Это секрет, — хихикнул Шар.

И в тот же миг появилась системная нотификация.

[Расположение Эвелин к вам повысилось на 75000 очков, с «неприязни» до «нейтралитета».]

<http://tl.rulate.ru/book/80287/3922762>